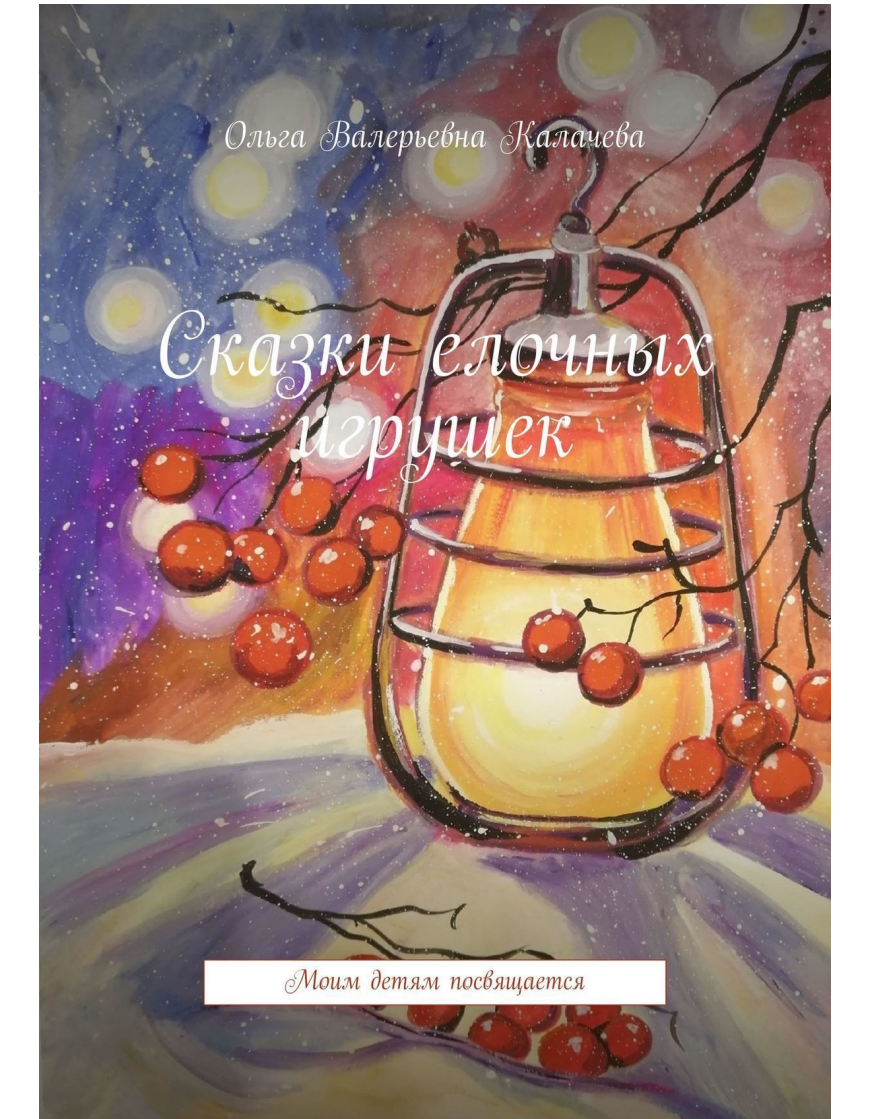

The background is a vibrant, painterly illustration. It features a large, glowing yellow lantern with a black metal frame, hanging from a dark, leafless branch. Several clusters of bright red berries are attached to the branches, some of which are draped over the lantern. The sky is a mix of deep blue and purple, filled with soft, out-of-focus yellow and white circles, suggesting stars or distant lights. The overall mood is magical and cozy.

Ольга Валерьевна Калачева

Сказки елочных игрушек

Моим детям посвящается

Ольга Валерьевна Калачева

Сказки елочных игрушек.

Моим детям посвящается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70242226

ISBN 9785006211568

Аннотация

Больше всего я люблю читать, смотреть и придумывать сказки. И вот недавно, уже став совсем большой тетей, стала писать. И, конечно, придумала несколько сказок. Самые любимые праздники – это Новый год и Рождество! Именно в эти праздники случаются чудеса и волшебство, исполняются мечты и желания! Пусть мои новогодние сказки и рисунки, которые я рисовала сама, принесут вам радость и тепло!

Содержание

Прекрасная узница	5
Старожилы	10
Малыш и Красавица	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сказки елочных игрушек Моим детям посвящается

**Ольга Валерьевна
Калачева**

Редактор Оксана Иванова

Иллюстратор Ольга Калачева

© Ольга Валерьевна Калачева, 2024

© Ольга Калачева, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-1156-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прекрасная узница

Она сбилась со счета, сколько дней и ночей ее держали связанную в темноте. Было так тесно, что она не могла ни пошевелиться и ни дышать. Она много думала над своей судьбой. Это уже не первый год, когда ей приходилось терпеть эти страдания.

Она старалась поддерживать себя светлыми воспоминаниями, когда ее выпускали из заточения, расправляли и разминали ей все суставчики и конечности, красиво одевали и вешали на нее драгоценности. Вокруг было много народа, особенно детей. Все ей восхищались, пели песни, посвящали ей стихи. И она не хотела жаловаться, хотя все время думала о том, что скоро опять придется идти в тюрьму.

Только кошки и собаки докучали ей, она их не очень любила. Они тоже не любили ее, бросались на нее и под ноги. Часто из-за них она теряла равновесие и падала, роняла и теряла свои украшения, и даже однажды получила перелом.

И вот... Она почувствовала, что ее очередной раз выпускают. Сначала она увидела свет. Добрые нежные руки достали ее из плена тьмы, расправили ей крылья-руки. Крепко поставив на ноги, повесили первые украшения, которые ярко засветились волшебными огнями. Потом достали серьги, бусы, подвески.

Она гордо оглядывала себя.

Да! Она еще может нравиться, еще не потеряла своей привлекательности, не смотря на возраст. Все, кто ее видел, восхищались ей. Даже хозяйке дома не говорили столько комплиментов, сколько слышала красавица в свой адрес.

В ее честь на улице запускали салюты и фейерверки. И она очень надеялась, что, может быть, хоть в этом году ей не придется возвращаться в тесную темницу.

А потом она подслушала один разговор, который заставил ее задуматься и пересмотреть свои взгляды.

– Скажи, сколько ей лет?

– Много.

– Сейчас есть гораздо красивее ее, почему вы ее до сих пор держите?

– Не знаю, она нас вполне устраивает. Разве она не прекрасна?

– Ну, можно же найти еще лучше и помоложе.

– А эту куда, она ведь еще вполне приличная.

– Да брось! Отправите ее в утиль или подарите кому-нибудь на дачу.

– Нет, она красивая, и мы к ней привыкли. И дети, и внуки знают ее и любят. Пусть будет.

Прекрасная узница стояла ни жива ни мертва.

«Господи, только не в утиль! Лучше в темницу, но жить. Жить и радоваться, когда тебя освобождают и украшают. Пусть, пусть это только раз в год и всего на две недели. Но каких две недели!

Две недели красоты и восхищения, две недели безусловной любви и радости.

– Я ведь тоже очень люблю этих людей! Пусть у них все будет хорошо, и они еще много лет хранят меня в тесной коробке, связанную по рукам и ногам. Главное, что они берегут меня и ценят.

Так думала старенькая искусственная елка, стоя в углу комнаты и сияя гирляндами и шарами.

Под ней сидела кошка. В этом году она не лезла на ель: она тоже стала старше и меньше играла с дождиком и елочными игрушками.

«В сущности, милое существо – это усатое чудовище, – размышляла елка. – Главное, вовремя сбрасывать на пол дождик перед ее носом, чтобы она не лезла на ветки. Вот и вся хитрость».

Когда елку очередной раз разобрали, помыли и стали

складывать, она с радостью укладывалась в коробку.

– Я буду жить воспоминаниями о празднике и любви своих хозяев, а еще сочинять сказки и шептать их хозяйке, пусть записывает.

Старожилы

Заяц висел на самом видном месте и громко пел:

– Много на елочке шариков цветных,

Розовых пряников, шишек золотых!

Его вешали на ёлку уже двадцать пять лет.

За эти годы он видел и настоящие, и искусственные елки.

Он пережил на своем веку трех искусственных зеленых красавиц, трех собак и трех кошек.

Каждый год хозяйка придумывала, как по-новому украсить ёлку. Но его место было неизменным.

Хозяйка украшала елку на разные лады и вкусы. То на ней расцветали красные цветы, то белые, то золотые шары, то серебряные. Каждый год что-нибудь менялось, даже гирлянды и верхушки. На ее верхушке побывали колпачок Санты, звезды разных конфигураций, снежинки и Ангелы.

То вдруг хозяйке хотелось украсить ёлку старинными стеклянными шарами и сосульками, но их оставалось все меньше.

Все время появлялись новые игрушки: Деды Морозы и снеговики, санки и сердечки, куклы и маленькие плюшевые зверята. Иногда хозяйка вешала дождик, но чаще просто украшала бусами.

– Чего это ты распелся? – прошелестел старый картонный медведь, ровесник зайца.

– Ну, как же? Новый год. Помнишь, когда дети были маленькие, под елку всегда ставили сапожки и находили утром в них подарочки?

– Да-а-а-а, были времена... – медведь вздохнул. – Когда-то в доме постоянно слышался детский смех, и царило веселье.

Заяц считал медведя соперником. Но так как мишка был большой и плоский, хозяйка его сажала на ветку к стволу, чтобы он не упал. А там его было меньше видно, чем зайца. Заяц ревновал хозяйку к медведю: знал, что она его любит не меньше. Но приходилось терпеть этого разноцветного выскочку, ведь он был старше на год. Сынишка хозяйки сделал медведя ещё в детском саду, и она его тоже очень берегла.

Зайца мастерили и сын, и дочка, когда дочке было семь лет, а сыну пять. Сделан он был из двух спичечных коробков. Одну коробку обклеивала доченька, а другую сыночек, а вот уши, лапы и хвост с глазами – уже и не припомнить кто. А если изучить наклейку коробка, можно было прочесть дату изготовления: 1995 год.

Конечно, он был уже стар. В природе его сородичи столько не живут. И только благодаря хозяйке он был долгожителем.

Да... Она любила их с медведем больше всех игрушек, все время с ними разговаривала и чинила.

– Ну, что косой? Пора тебе голову подлатать, а то ведь уже крыша едет от старости, – ласково произносила она, когда видела, что глупая голова пытается оторваться от тела и начать самостоятельную жизнь.

И приклеивала голову зайца то ПВА, то клеем-карандашом, то просто клейстером. Несколько раз приходилось прикреплять ниточку, на которой он висел. Но зато глаза у него были как новые. Их нарисовали черной шариковой ручкой.

В этом году ему исполнялось то ли двадцать пять, то ли двадцать шесть лет – он не был силен в математике. Зато был подкован в музыке и литературе, знал множество песен и стихов.

– Зайчишка, зайка серенький под елочкой скака-а-а-а – ал!!!!

– Зачем же так громко? – пробормотал пластмассовый Дед Мороз. – Нормальные люди ночью спят.

– Так мы же не люди, мы елочные игрушки. Нас через пару дней уберут, и мы целый год будем в коробке ждать, когда можно будет еще поговорить. Я люблю петь. Дед, ты ведь тоже любишь.

– Д-а-а-а, люблю. Но я старенький, мне скоро сорок лет!

Хозяйка меня купила, когда получила свою первую стипендию. Ей тогда было пятнадцать лет. В этом году ее внучка летом играла с моей Снегурочкой и куда-то ее положили, а искать не стали. А я очень соскучился по своей внучке. Это несправедливо.

– Не ворчи, деда! На следующий год обязательно найдут.

– Твои слова да хозяйке б в уши!

– Только не это, только не это!.. – заяц глядел во все свои большие глаза на огромное волосатое чудовище, жившее в этой квартире.

Вернее, это была очень красивая кошка, но она уже неоднократно на него покушалась. Писключоша запрыгивала на журнальный столик, возле которого стояла ёлка, и пыталась своим острым кривым когтем подцепить зайца. Один раз его спасла хозяйка.

Но был случай, когда, другой котик, который жил до кошки, оборвал нитку и, стянув зайчика с елки, гонял его по всему дому. Да еще и оторвал верхнюю лапку. Пришлось хозяйке её реставрировать.

Вот и теперь к нему тянулись когтем, а что он мог сделать. Только звать на помощь:

– Спасите! Помогите!

– Что ты так пищишь? Тебе говорили: не пой, не привлекай внимания! Подумаешь, поваляют... – произнес плюшевый мышонок.

– Это тебе «подумаешь», а я бумажный, она меня сгры-

зет и не поморщится, останутся одни обрывки, она же в буквальном смысле сожрёт меня! Да и ты не обольщайся. Знаешь, во что она превратила лошадку? Выгрызла глаза, всю гриву и хвост и даже дырку прогрызла в боку, так что весь синтепон вылез. Хозяйке пришлось эту лошадку, вернее то, что от неё осталось, выбросить.

– Ай-яй-яй! – заголосила проснувшаяся Жар-птица. Ее хвост был из настоящих перьев. – Эта кошка уже однажды облизала меня. Фу! Как противно, все перья слиплись!

– Ой! – пискнул мышонок, – Тогда давайте все вместе звать хозяйку.

– Оля! Оля! На помощь!

– Что тут происходит? – женщина зашла в зал и увидела, что ветки елки качаются, хотя кошка уже шмыгнула за нее.

– Ах, ты, озорница! Опять игрушки снимаешь? Смотри у меня! – она погрозила кошке пальцем.

Бедный мой! – хозяйка протянула к зайцу руку, сняла его и перевесила ещё выше, где кошка достать не сможет. – Каждый раз, когда смотрю на вас, вспоминаю своих детей, которые живут по разным городам.

– Смотри у меня! – она погрозила пальцем кошке.

Женщина села на диван и долго смотрела на мигающие гирлянды и на игрушки. С каждой из них что-то было связано.

– Много историй, много! Сколько игрушек, столько и историй. Придется их рассказать, когда вырастет внучка. А мо-

жет... – женщина задумалась. – Напишу-ка я книгу сказок для своей внучки. Так и назову: " Сказки елочных игрушек».

Малыш и Красавица

Мышонок был влюблен. Его любовь красовалась на соседней ветке, но казалась такой недостижимой. Ему оставалось только вздыхать и смотреть на свою возлюбленную с восхищением.

Она и в правду была хороша. Серая аккуратная завлавадшняя мордочка с усами, маленькие круглые уши,

и хвостик, как настоящий. Одета она была в красное фетровое пальто с вышитыми белыми снежинками по подолу. Белый кокетливый шарфик довершал образ красавицы.

Мышонок понимал, что ему, такому маленькому и невзрачному не стоит даже и пробовать заговорить с ней. Он был беленький, смешной и пузатый, в каких-то детских желтых штанишках. И о-о-очень стеснялся своей внешности.

Единственное, что его радовало – они были похожи бусинками-глазами и красненьким носом.

– Когда я вырасту, – делился он с Жар-птицей, за хвостом которой он прятал свою невзрачность, – я буду знатным мышом. Я обязательно выучусь и буду умным. Куплю мельницу и у меня будет много зерна, муки и хлеба. Тогда я смогу сделать ей предложение руки и сердца.

– А у тебя есть сердце? – спрашивала птица и отряхивала свой длинный и пушистый перьевой хвост.

– Не знаю, но... Когда я смотрю на нее, то мне кажется, что есть. В крайнем случае подарю ей вот это большое красивое стеклянное сердце, которое висит рядом.

– А не боишься, что она разобьет его?

– Я готов ради нее броситься в огонь и даже в мусорное ведро! Что мне разбитое сердце? – шептал влюбленный Мышонок.

«Ну, ну, – качала головой птица. – Как можно любить кого-то, кроме меня? – думала она. – Тем более что такой позолоты, как на мне, на «красавице» мышке нет! Обыкновенная серая мышь. А, впрочем, на Мышонка я и сама не посмотрю. Жалко малыша, но не всем быть такими красивыми, как я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.